

Н. С. АДУШКИНА (Саранск)

ИЗ ИСТОРИИ ЭРЗЯ-МОРДОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

О деятельности М. Е. Евсевьева

М. Е. Евсевьева заслуженно называют первым мордовским просветителем.¹ Выходец из глухой мордовской деревни, он получил образование в Казанской русско-инородческой семинарии. К 1883 году относится начало научной и педагогической деятельности М. Е. Евсевьева, в основном посвященной родному языку и разработке его литературных норм. Много внимания он уделял подготовке национальных кадров, еще до Октябрьской революции выступал за создание школ с родным языком обучения.

При его непосредственном участии и инициативе в декабре 1919 года в селе Челпаново Ардатовского уезда Симбирской губернии было проведено совещание по вопросам просвещения мордвы, где был решен вопрос о составлении учебных книг и пособий на эрзя-мордовском языке.

В августе 1920 года для практического осуществления задач языкового строительства в связи с введением мордовского языка в практику школьной работы было создано Всероссийское совещание работников просвещения мордвы. На этом совещании был одобрен первый букварь на эрзянском языке «Тундонь чи» («Весенний день»), составленный Е. В. Скобелевым при участии М. Е. Евсевьева. Основным руководителем и консультантом по всем языковым вопросам на совещании был М. Е. Евсевьев.² Он большую помощь оказал составителям книг для чтения, задачиков и букварей.

Большую роль в разработке литературных норм сыграли и газеты на мордовском языке — в 1921 году в Москве начала выходить газета «Якстере теште» («Красная звезда»), в Саратове в 1921 году — «Якстере сокиця» («Красный пахарь»), в 1924 году — «Од веле» («Новая деревня»), в Пензе и в Новосибирске в 1926 году организуется газета «Од зрямо» («Новая жизнь»).

На Всероссийском съезде мордовских учителей, состоявшемся в сентябре 1924 года в Москве, обсуждался вопрос о едином литературном языке. М. Е. Евсевьев поддержал предложение положить в основу эрзянского литературного языка ардатовско-алатырские говоры, наиболее понятные всему эрзя-мордовскому населению. К его голосу на съезде прислушивались с большим вниманием, учитывая его теоретические знания и практический опыт. Это был тогда почти единственный человек из мордвы, который «пришел от старого мира в новый, социалистический не с пустыми руками, а с ценным научным кладом для просвещения мордвы — с основами грамматики родного языка, которые до сих под представляют исключительную научную ценность».³

¹ 10 мая 1971 года исполнилось 40 лет со дня смерти М. Е. Евсевьева (1864—1931).

² В. И. Беззубов, *Документы о жизни и научной деятельности М. Е. Евсевьева*, Саранск 1950, стр. 127.

³ Там же, стр. 131.

В целях упорядочения мордовской письменности в августе 1928 года в Москве состоялась мордовская языковая и методическая конференция, которая носила сугубо научный характер. По свидетельству участников совещания, «Макар Евсевьевич с мелом в руках у классной доски разбирался в грамматических основах мордовских языков, чтобы дать нам некоторые практические указания по вопросам правописания. На этой конференции особенно чувствовалось, какое научное языковое богатство имела мордовская народность в лице Макара Евсевьевича».⁴ Конференция по предложению М. Е. Евсевьева приняла единые правила по эрзя- и мокша-мордовской орфографии с целью ликвидации принципа «пиши, как говоришь», укоренившегося в мордовской письменности. На конференции был узаконен принцип орфографии на основе фонетического письма⁵, который остается доминирующим в эрзя-мордовской орфографии и в наше время. Более 95% написаний составляют фонетические. Основы орфографии, разработанные М. Е. Евсевьевым, не утратив своего значения, дополнялись и уточнялись на последующих языковых научных конференциях. Следует отметить, что сейчас в связи с массовым распространением двуязычия на эрзя-мордовскую орфографию оказывают влияние принципы русского письма. Работники печати иногда забывают принципы эрзя-мордовской орфографии и допускают произвольные разные написания одних и тех же слов.

Вопросы орфографии после научной языковой конференции 1952 года не служили предметом обсуждения авторитетных научных совещаний, в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР до сих пор нет орфографической комиссии. В настоящее время в создании такой комиссии назрела необходимость. Нужно опираться на ту базу упорядочения орфографии, которую создал М. Е. Евсевьев.

Подлинная научная разработка литературного эрзя-мордовского языка начинается с «Основ мордовской грамматики» М. Е. Евсевьева. Безусловно, нормы языка складываются и существуют еще до появления грамматик, которые узаконивают их и предписывают их соблюдение. Но установленные и осмысленные, эти нормы оказывают на дальнейшее развитие языка плодотворное влияние.

Материалы по эрзя-мордовскому языку М. Е. Евсевьев начал собирать с 1886 года. В результате систематических поездок по более чем 450 мордовским селениям у него накопился большой языковой материал. До М. Е. Евсевьева мордовскими языками интересовались как отечественные, так и зарубежные ученые, но вопрос об издании систематической грамматики для мордовского народа был решен только им. Издание ее поддержала общественность и такие исследователи мордовских языков, как Д. В. Бубрих и Ф. Ф. Советкин. Этой работой интересовался А. А. Шахматов. «Основы мордовской грамматики» вышли в свет в 1929 году в Москве. Переиздавалась эта работа в 1931 году (Москва), а в 1963 году вошла в IV том «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева (Саранск). Труд М. Е. Евсевьева получил высокую оценку ведущих лингвистов и учителей.

Д. В. Бубрих писал: «Основы мордовской грамматики М. Е. Евсевьева представляют собой явление чрезвычайно отрадное: они являются ярким свидетельством начавшегося национального возрождения мордвы. Книга готовилась десятки лет. Написана она в революционное время при поддержке революционной общественности. Книга чрезвычайно ценна, как богатое собрание материала».⁶

Грамматика, по свидетельству автора, базируется на эрзянском говоре Козловского района Мордовской АССР, который принят официально за основу эрзянского литературного языка. «Основы мордовской грамматики» М. Е. Евсевьева составили важный этап в установлении норм литературного языка. Для работы характерно, что автор подошел к явлениям эрзя-мордовской речи с точки зрения своеобразия и характера эрзя-мордовских категорий. На огромном фактическом материале выявлены особенности фонетического и морфологического строя и установлены основные закономерности явлений эрзя-мордовского языка.

⁴ В. И. Беззубов, указ. раб., стр. 131.

⁵ Мордовский госархив, фонд Р-296, опись 1, ед. хр. 70, лист 5.

⁶ В. И. Беззубов, указ. раб., стр. 105.

Следует отметить, что разработка фонетического строя эрзя-мордовского языка М. Е. Евсевьевым до сих пор служит образцом для последующих мордовских грамматик. В «Основах мордовской грамматики» подробно описан состав гласных и согласных фонем, они строго научно классифицированы, выявлены все фонетические закономерности. М. Е. Евсевьевым выделен особый эрзя-мордовский носовой заднеязычный звонкий согласный *η* (*паηго* 'гриб', *лаηго* 'поверхность'), для обозначения которого в алфавит была введена особая буква *η*. Хотя данный звук в современном литературном языке также наличествует, специальный знак для обозначения его не используется, а в современных эрзя-мордовских грамматиках он вообще не упоминается и его акустические признаки не описываются.

При изложении фонетики эрзя-мордовского языка М. Е. Евсевьев дает много ценных замечаний и по орфоэпии литературного языка. До сих пор наиболее подробные правила орфоэпии содержатся в «Основах мордовской грамматики». Там же приводятся ценные указания о произношении гласных и согласных звуков, а также словосочетаний и отдельных грамматических форм. Нужно отметить, что нормы эрзя-мордовской орфоэпии еще окончательно не выработаны и не закреплены. Кроме указаний М. Е. Евсевьева и Д. В. Бубриха, по орфоэпии литературного языка нет специальных работ. Сейчас назрела необходимость в выработке и издании правил эрзя-мордовской орфоэпии.

М. Е. Евсевьев в «Основах мордовской грамматики» разработал и теоретический курс морфологии эрзя-мордовского литературного языка.

В работе впервые в истории изучения мордовских языков определены границы и характер словоизменения в мордовских языках, дана развернутая картина морфологического строя эрзянского языка на основе своеобразия его морфологических категорий. Все слова эрзя-мордовского языка по своему значению и формальным признакам автор делит на три группы: имена, глаголы, служебные частицы. К именам он относит существительные, прилагательные, числительные и местоимения, к частицам — наречия, послелогии, союзы и междометия. При классификации частей речи М. Е. Евсевьев увидел самобытные особенности их в эрзя-мордовском языке. Он правильно отметил, что прилагательные и числительные по падежам изменяются только тогда, когда употребляются вместо имен существительных, т. е. субстантивируются. В литературном языке он выделил 11 падежей. Существительное в эрзя-мордовском языке принимает формы трех склонений. Детально разработаны автором не только картина словоизменения имен существительных, но и способы словообразования (суффиксальный и словосложение).

При рассмотрении местоимений М. Е. Евсевьев ошибочно увидел в эрзя-мордовском языке отрицательные местоимения, которые, по его мнению, образуются от вопросительных местоимений с помощью частиц *-гак*, *-как*, *-дяк*, *-як*, *-ак*: *тесэ кияк арась* 'здесь никого нет'; *кияк эзь сакшно* 'никто не приходил'. В этих предложениях, как известно, отрицательный смысл передается не местоимением, а отрицательным словом и глаголом с отрицанием. Если в этих предложениях отрицательные слова и глаголы заменить утвердительными словами, обозначающими наличие, эти местоимения уже не будут иметь отрицательного значения: *тесэ кияк ули* 'здесь кто-то есть', *кияк сакшнось* 'кто-то приходил'.

Большое место в работе «Основы мордовской грамматики» отведено анализу эрзя-мордовского глагола. Выявленные М. Е. Евсевьевым морфологические особенности эрзя-мордовского глагола являются до сих пор непревзойденными образцами в истории изучения глагола. В книге даны и образцы мокшанского спряжения, так как они способствуют лучшему выяснению форм и особенностей эрзя-мордовского языка.

К разряду частиц М. Е. Евсевьевым отнесена категория наречия. Он указывает, что наречия в мордовских языках еще не оформились. Многие слова, которые по смыслу являются наречиями, изменяются по падежам и числам, как существительные: *ванды* 'завтра', *ванды сан* 'приду завтра', *кадык вандынень* (дат. п.) 'оставь на завтра', *эряк вандыс* (внос. п.) 'живи до завтра' и т. д. М. Е. Евсевьев заметил, что в эрзя-мордовском языке одно и то же слово может быть и именем, и наречием. Он говорит, что «вполне установившихся омертвелых наречий немного; к ним можно

отнести: *мей* 'наоборот', *мейгенерть* 'наотмашь', *мекев* 'обратно', *вемберьк* (и *вембертл*), *веньвеньберк* 'целую ночь', *кизна* 'летом', *тельня* 'зимой', *чить* 'днем', *веть* 'ночью', *састо* 'медленно', *ласте* 'верхом' и проч.»⁷ М. Е. Евсевьев заметил, что наречие представляет собой сравнительно позднюю грамматическую категорию, которая возникла на базе знаменательных частей речи, поэтому оно и сохраняет еще порою признаки словозменения тех частей речи, от которых они образованы, это явление характерно и для других финно-угорских языков.

Автор «Основ мордовской грамматики» также выявил морфологические признаки других служебных частей речи. Относя наречия к разряду частиц, он придерживался традиционной схемы классификации слов по частям речи, господствовавшей в то время в языковедении. Но Евсевьев не навязывал эрзя-мордовскому языку чуждые категории, он исходил из самобытного эрзянского языкового материала, привлекая многие материалы диалектов и произведения народного творчества. Этот капитальный труд Евсевьева заложил основы эрзя-мордовского литературного языка, стал первой по времени работой по грамматике эрзя-мордовского языка.

В нормализации лексики эрзя-мордовского литературного языка исключительное место принадлежит словарю М. Е. Евсевьева «Эрзянь рузонь валкс», вышедшему в 1931 году в Москве. Этот словарь включает эрзянские и частично мокшанские слова до буквы К. Материал для словаря М. Е. Евсевьев начал собирать еще в начале 900-х годов, о чем упоминается в переписке его с А. А. Шахматовым. Слова в словаре расположены в алфавитном порядке, при этом производные и сложные слова помещены в гнездо основного слова. После каждого слова, данного в общеупотребительном произношении, приводятся его фонетические варианты по представленным в словаре районам. Толкование каждого слова снабжено иллюстративным материалом и примерами из живых мордовских говоров и из фольклора. Высоко оценил словарь Д. В. Бубрих. Словарь является ценнейшим вкладом в мордовскую лексикографию и неопценимым источником языкового материала для мордовских писателей.

М. Е. Евсевьева можно назвать выдающимся пионером в области разработки литературных норм эрзя-мордовского языка. Рукописным материалом, собранным М. Е. Евсевьевым, и его работами пользуются многие исследователи. Его личность — ученого и педагога — заслуживает большого признания и изучения.

⁷ М. Е. Евсевьев, Основы мордовской грамматики, Москва 1931, стр. 225.